

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

**РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА ПРОВЕДЕННОГО
С ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ
И ОЖИДАНИЙ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ
ЭКОНОМИКИ**

III квартал 2019 года

Ташкент 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
I. СТРУКТУРА И ГЕОГРАФИЯ УЧАСТНИКОВ ОПРОСА	4
II. РЕЗЮМЕ.....	6
III. ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ	8
3.1. Изменение объемов производства и спроса.....	8
3.2. Изменение себестоимости товаров (работ, услуг)	12
3.3. Внешнеэкономическая деятельность	13
3.4. Уровень использования производственных мощностей	15
3.5. Обеспеченность производственной инфраструктурой.....	16
3.6. Инвестиционная деятельность	18
3.8. Изменение заработной платы и занятости	20

ВВЕДЕНИЕ

Начиная со II квартала 2018 года, в целях изучения экономического состояния и ожиданий предприятий реального сектора экономики проводится периодический (квартальный) опрос. Итоги данного опроса за III квартал 2019 года изложены в настоящем издании.

Основной целью данного опроса является мониторинг и анализ состояния реального сектора экономики и изменений в нем, а также обеспечение разработки и реализации денежно-кредитной политики Центрального банка в соответствии с процессами, происходящими в экономике страны.

Форма вопросника разработана на основе изучения опыта ведущих зарубежных центральных банков, в том числе Банка России,

Национального банка Республики Казахстан и других центральных банков стран СНГ. Вопросник состоит из **27** вопросов, которые структурированы в следующие 5 разделов:

- общее экономическое положение и производство;
- финансово-экономическое состояние предприятий;
- формирование цен на товары (работы, услуги);
- инвестиционная деятельность предприятий;
- ожидания предприятий на ближайшую перспективу.

Данный опрос проводится по итогам каждого квартала, территориальными управлениями Центрального банка среди выбранных предприятий и организаций.

I. СТРУКТУРА И ГЕОГРАФИЯ УЧАСТНИКОВ ОПРОСА

В опросе, проведенном по итогам III квартала 2019 года, приняли участие 850 предприятий. Из них предприятия пищевой промышленности – 194 (23,2% от общего количества участвующих предприятий и организаций), легкой промышленности – 168 (20%), сферы торговли и общественного питания – 89 (10,6%), промышленности строительных материалов – 101 (12,1%), сферы медицинских

услуг – 35 (4,2%), сферы туризма – 28 (3,3%), сферы транспортных услуг – 61 (7,3%), сферы строительных работ – 68 (8,1%), химической промышленности – 52 (6,2%), предприятия нефтегазовой промышленности – 43 (5,1%). Остальные 43 (5,1%) предприятий представляли электроэнергетическую, зерноперерабатывающую, горнодобывающую, автомобильную, фармацевтическую и кабельную промышленности (рисунок 1).

Рисунок 1. Распределение предприятий по отраслям экономики

(количество предприятий)

В частности, в опросе участвовали крупные предприятия и организации, входящие в состав АО «Узбекнефтегаз», АО «Узбекэнерго», АО «Узстройматериалы», АО «Узкимёсаноат», АО «Узша-

робсаноат», АО «Уздонмахсулот», АО «Узавтосаноат», и АО «Узэлтехсаноат», а также АО «Алмалыкский горно-металлургический комбинат», АО «Навоийский горно-металлургический комбинат»,

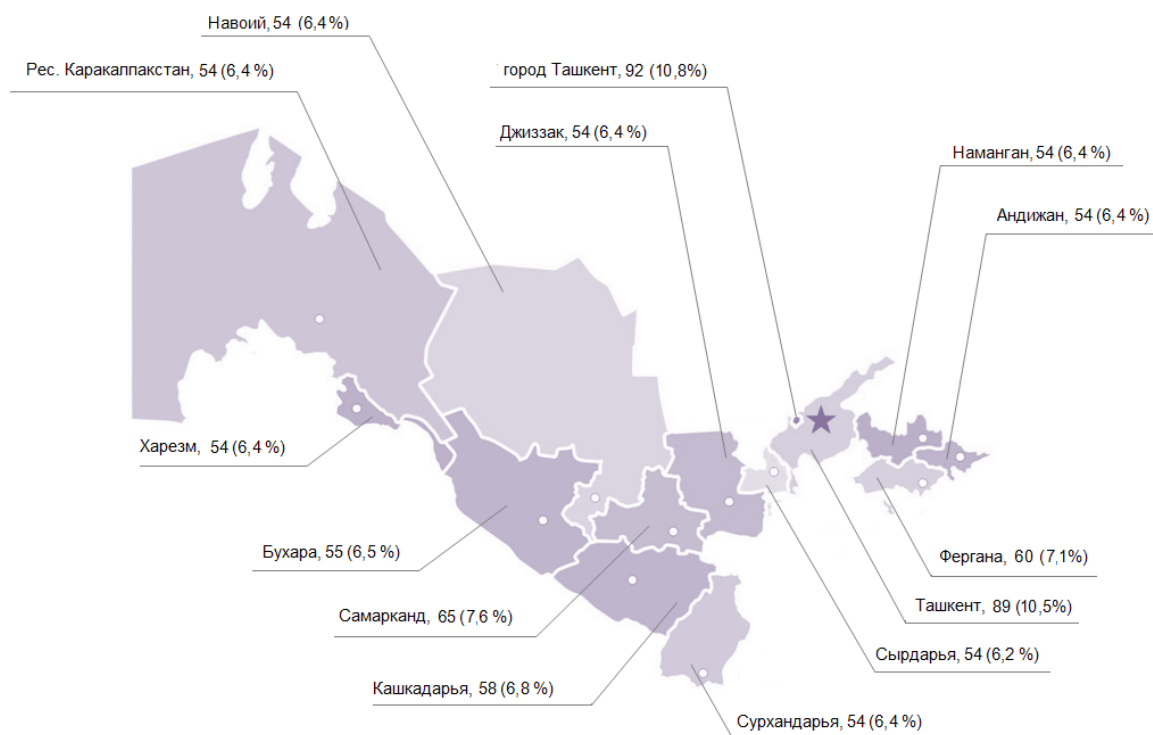
АО «Узбекистон темир йуллари» и НАК «Узбекистон хаво йуллари», которые имеют важное значение для экономики республики.

В разрезе регионов, доля города Ташкента в общем количестве участвовавших предприятий и организаций составляет 10,8%, доля Самаркандской и

Ташкентской областей по – 10,5% и 7,6% соответственно, Ферганской области – 7,1%, Кашкадарьинской области – 7,6%, Бухарской области – 6,9%, Республики Каракалпакстан, Андижанской и Навоийской областей – по 6,7% (рисунок 2).

Рисунок 2. Распределение предприятий по регионам

(количество предприятий)

В целях полноценной и качественной оценки текущего состояния и изменений в экономике регионов в рамках опроса охвачены почти все отрасли

Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента. При этом для участия в опросе из каждой отрасли выбрано не менее двух предприятий (организаций).

II. РЕЗЮМЕ

Результаты опроса, проведенного в предприятиях реального сектора экономики по итогам III квартала 2019 года указывают на дальнейшее улучшение экономической ситуации в стране по сравнению со II кварталом.

В частности, по итогам III квартала текущего года:

доля предприятий, сообщивших о реальном росте объема производства, сохранилась на высоком уровне (65%). Вместе с тем, **диффузионный индекс, рассчитанный по изменению объемов производства¹**, увеличился с 75,1 во II квартале 2019 года до 76,8 в III квартале 2019 года, что свидетельствует об ускорении роста объемов производства.

Рост объема производства наблюдался в 64% предприятий частного сектора и в 73% предприятий с государственной долей.

Среди всех респондентов, участвовавших в опросе, 57% сообщили об увеличении спроса на свою продукцию (работы, услуги). При этом

увеличение спроса отметили 58% предприятий частного сектора и 49% предприятий с государственной долей.

В последнем квартале наблюдался рост **уровня загрузки производственных мощностей**, на что указывает увеличение доли предприятий с уровнем загрузки производственных мощностей выше 60% с 81% во II квартале 2019 года до 85% в III квартале.

Доля предприятий и организаций, отметивших увеличение объемов экспорта выросла с 56% во II квартале до 60% в III квартале, а соответствующий диффузионный индекс вырос с 69,4 до 71. При этом, увеличение объема экспорта отметили 63% предприятий частного сектора и 47% предприятий с государственной долей.

Вместе с этим, доля респондентов указавших на наличие проблем с **газоснабжением** уменьшилась с 33% во II квартале до 29% в III квартале. Доля респондентов, отметивших проблемы с **поставкой электроэнергии** снизилась с 42% до 41%.

По итогам опроса, 37% респондентов (во II квартале

¹ Диффузионный индекс показывает динамику изменения показателя. Значение диффузионного индекса выше 50 показывает положительное изменение, ниже 50 – отрицательное изменение.

2019 года – 37%) сообщили о **создании новых рабочих мест** в своих предприятиях. При этом, данный показатель составил 39% в предприятиях частного сектора, выше чем в предприятиях с государственной долей (20%).

Вышепредставленные позитивные изменения можно объяснить результатами проводимых экономических реформ в стране, в частности улучшением инвестиционного климата, а также принимаемыми мерами по развитию и всесторонней поддержке малого бизнеса и частного предпринимательства.

Вместе с этим, итоги опроса показывают снижение экономической активности по некоторым показателям.

В частности, доля предприятий, осуществивших инвестиции в основной капитал уменьшилась с 31% во II квартале до 27% в III квартале, что свидетельствует о некотором снижении **инвестиционной активности** в предприятиях и организациях, участвовавших в опросе.

При этом доля предприятий с государственной долей (39% опрошенных предприятий), осуществивших инвестиционные расходы существенно выше, чем в частном секторе (26%).

Также, в III квартале 2019 года наблюдалось увеличение доли респондентов, отметивших высокие цены на энергоресурсы и сырье в качестве **основного фактора, препятствующего увеличению объема производства.**

Наряду с этим, увеличилась доля респондентов, отметивших **недостаточность информации о конъюнктуре внешнего рынка** (с 21% во II квартале до 23% в III квартале) и высокие транспортные расходы (с 20% до 22%), в качестве основных факторов, препятствующих росту экспорта.

Данная ситуация указывает на необходимость уделения особого внимания на эти вопросы в рамках мероприятий по развитию и всесторонней поддержке экспортной деятельности предприятий.

Наряду с этим, согласно результатам опроса, ожидается сохранение положительной динамики роста в реальном секторе экономики и в IV квартале текущего года. В частности, 64% предприятий-респондентов ожидают увеличение объема производства товаров (работ, услуг), 65% респондентов ожидают увеличение объема экспорта по сравнению с III кварталом текущего года.

III. ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

3.1. Изменение объемов производства и спроса

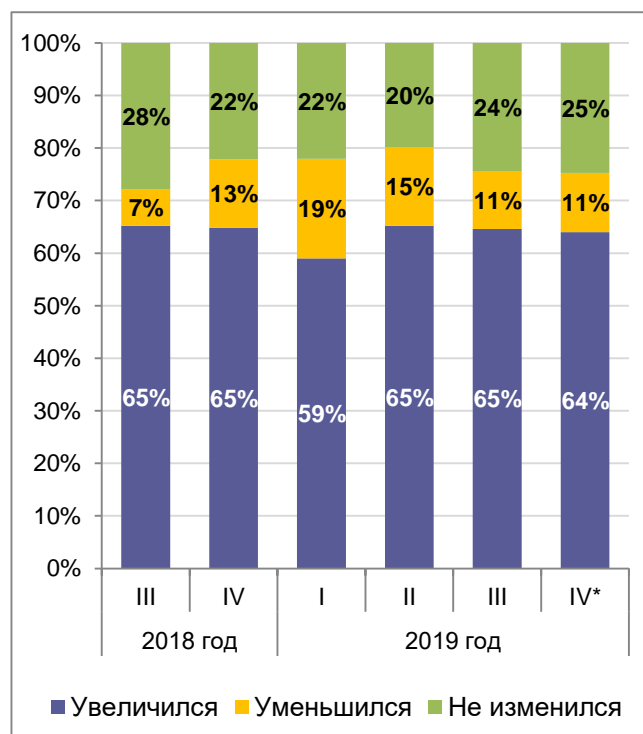
Результаты опроса касательно изменения объемов производства товаров (работ, услуг) указывают на сохранение положительной динамики увеличения объемов производства в реальном секторе экономики в III квартале 2019 года.

В частности, если доля респондентов, отметивших увеличение объемов производства в III квартале сохранилась на уровне II квартала (65%), то доля респондентов, сообщивших о снижении объемов производства снизилась с 15% до 11% (рисунок 3).

При этом, увеличение объема производства наблюдалось в 73%

предприятий с государственной долей и в 64% предприятий частного сектора.

Рисунок 3. Распределение ответов по изменению объемов производства товаров (работ, услуг)

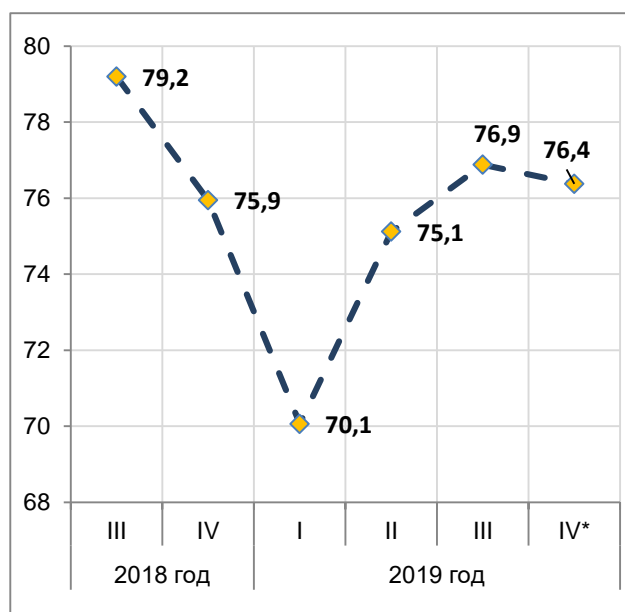
*Формирование ожиданий предприятий на конец IV квартала 2019 года

При анализе итогов данного опроса был использован диффузионный индекс, который широко используется в международной практике. Данный индекс представляет динамику изменений изучаемых показателей.

Диффузионный индекс рассчитывается путем прибавления половины доли ответов “не изменилось” к доле положительных ответов относительно к общему количеству ответов. Значение данного индекса выше 50 свидетельствует об улучшении соответствующего показателя, а значение ниже 50 – о снижении, а если значение индекса равно 50, то это свидетельствует об отсутствии изменений в динамике рассматриваемого показателя.

При этом, увеличение диффузионного индекса, рассчитанного по изменению **объемов производства** с 75,1 во II квартале 2019 года до 76,9 в III квартале 2019 года, свидетельствует об ускорении роста объемов производства в предприятиях реального сектора экономики (рисунок 4).

Рисунок 4. Диффузионный индекс изменения объема производства товаров

*Формирование ожиданий предприятий на конец IV квартала 2019 года

В разрезе отраслей, диффузионный индекс по изменению объема производства вырос в сфере электроэнергетики с 61,1 во II квартале до 83,3 в III квартале, в горнодобывающей промышленности с 90 до 100, в нефтегазовой промышленности с 59,1 до 65, в легкой промышленности с 72,6 до 77,7,

а также в химической промышленности с 72,4 до 76,1.

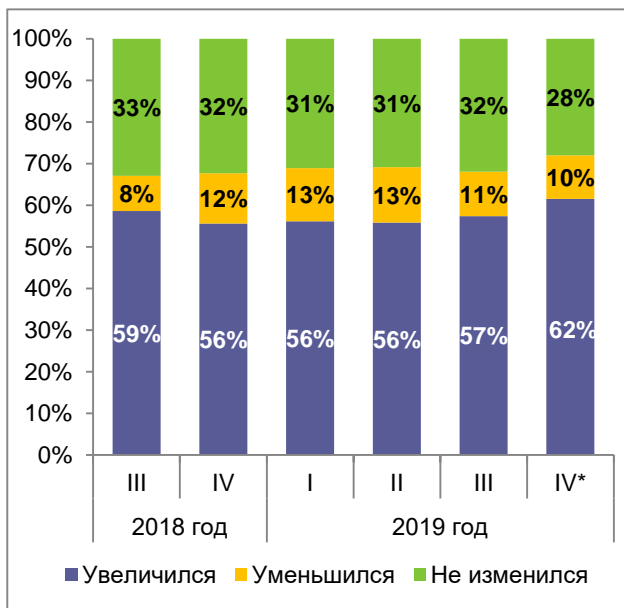
Вместе с этим, уменьшение диффузионного индекса, то есть, замедление темпов роста в III квартале отмечено в сфере строительных материалов (с 83,6 во II квартале до 77 в III квартале), в сфере медицинских услуг (с 75 до 64), а также в сфере туризма (с 84,5 до 81,7).

Согласно результатам опроса, в IV квартале ожидается относительное замедление темпов роста объемов производства, о чем свидетельствует ожидаемое снижение соответствующего диффузионного индекса с 76,9 в III квартале до 76,4.

По результатам опроса касательно изменения **спроса на товары (работы, услуги)** в III квартале текущего года 57% респондентов (56% во II квартале 2019 года) отметили увеличение спроса на свои товары (работы, услуги) (рисунок 5).

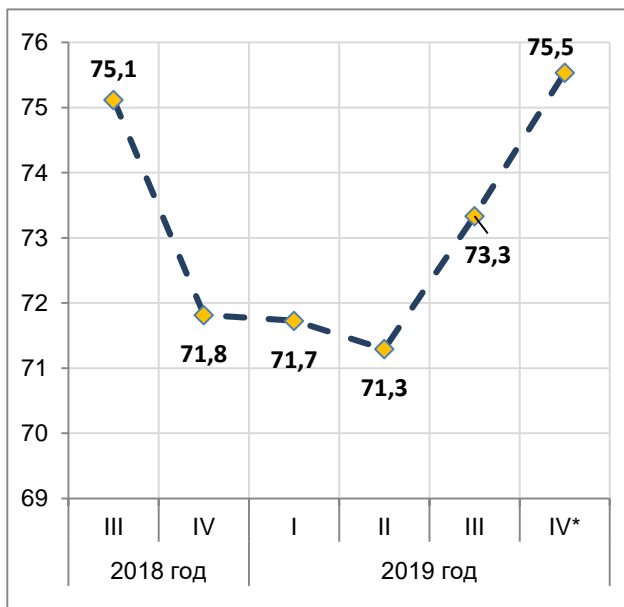
При этом, диффузионный индекс по изменению спроса увеличился с 71,3 во II квартале, до 73,3 в III квартале в 2019 года, что свидетельствует о дальнейшем росте спроса на товары (работы, услуги) отечественных предприятий (рисунок 6).

Рисунок 5. Распределение ответов по изменению спроса на товары (услуги, работы)

*Формирование ожиданий предприятий на конец IV квартала 2019 года

Рисунок 6. Диффузионный индекс изменения спроса на товары (работы, услуги)

*Формирование ожиданий предприятий на конец IV квартала 2019 года

Следует отметить, что анализ результатов опроса свидетельствует о наличии высокой положительной корреляции

(коэффициент корреляции=0,6) между ростом объемов производства и динамикой спроса. Другими словами, рост совокупного спроса в экономике является важным фактором увеличения объемов производства товаров (работ, услуг) в предприятиях реального сектора.

Результаты опроса показывают, что спрос на товары (работы, услуги) предприятий частного сектора формировался на более высоком уровне, чем для предприятий с государственной долей. В частности, 58% предприятий частного сектора (против 49% предприятий с государственной долей) сообщили об увеличении спроса.

При этом, в разрезе отраслей, в III квартале рост спроса (увеличение диффузионного индекса) на товары (работы, услуги) наблюдался в основном в легкой промышленности, в пищевой промышленности, в сфере электроэнергетики, в химической промышленности и в зерноперерабатывающей промышленности.

Дальнейший рост спроса на товары (работы, услуги) ожидается и в IV квартале 2019 года, на что указывает увеличение доли респондентов

сообщивших об ожидаемом росте спроса с 57% в III квартале до 62% в IV квартале (*также, ожидается увеличение диффузионного индекса по изменению спроса с 71,3 до 75*).

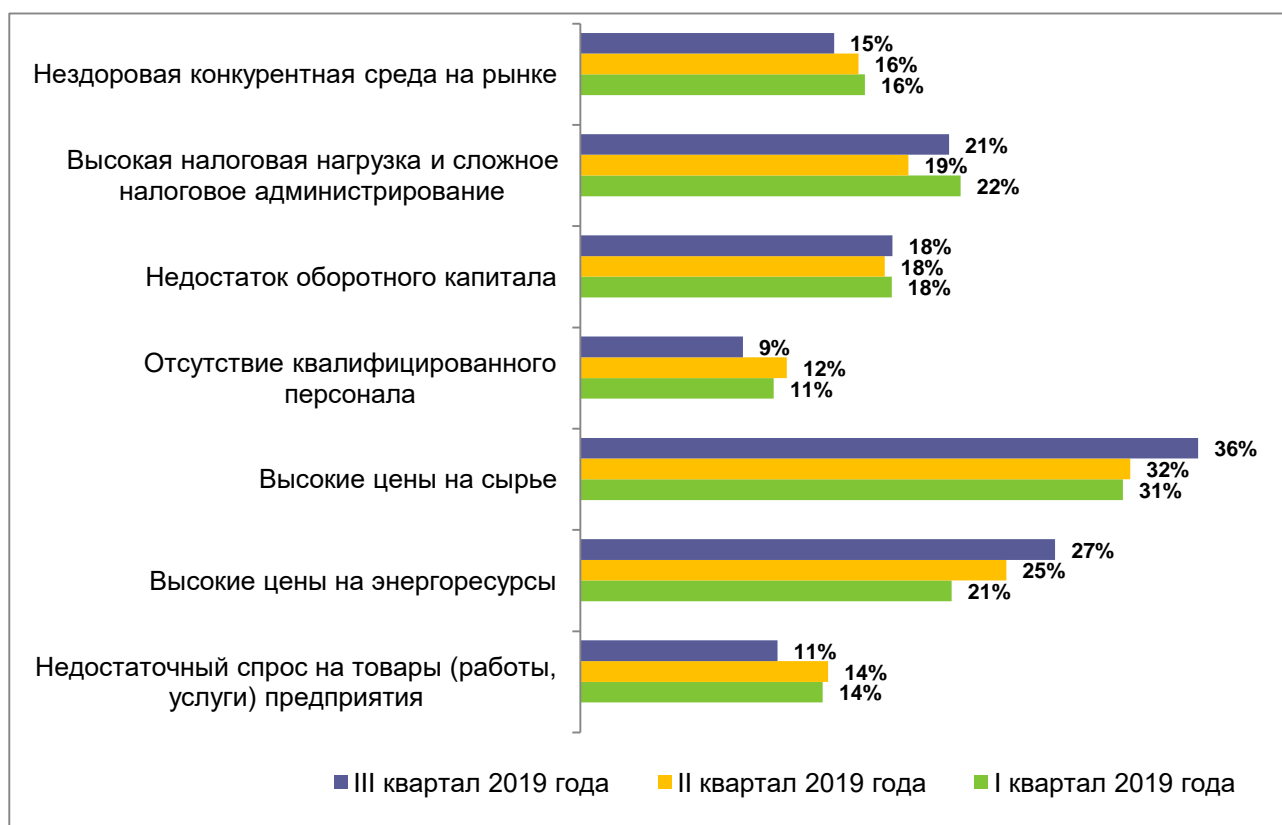
А также, в рамках опроса были изучены **факторы, препятствующие росту объема производства**. Согласно результатам изучения, доля респондентов, отметивших высокие цены на источники энергии в качестве основного фактора сдерживающего рост увеличилась с 25% во II квартале до 27% в III квартале, а доля респондентов, сообщивших

о высоких ценах на сырьё увеличилась с 32% до 36% (рисунок 7).

При этом, увеличение доли респондентов, отметивших высокие цены на энергоресурсы можно объяснить ростом цен на электроэнергию и природный газ в августе текущего года.

А также, увеличение доли респондентов, отметивших высокие цены на сырьё может быть связано с влиянием существенного обесценивания обменного курса национальной валюты в августе на цены импортного сырья.

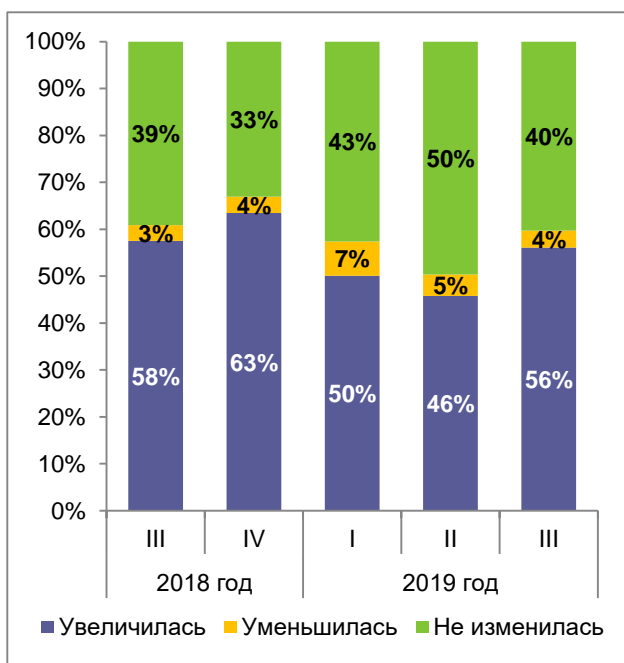
Рисунок 7. Факторы, препятствующие повышению объемов производства товаров (работ, услуг)

3.2. Изменение себестоимости товаров (работ, услуг)

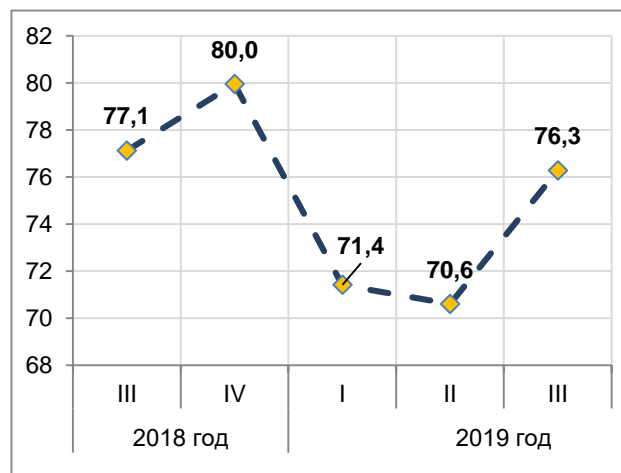
Результаты, полученные по итогам опроса в III квартале 2019 года по **изменению себестоимости товаров (работ, услуг)** показали увеличение доли предприятий и организаций, сообщивших о повышении себестоимости своей продукции с 46% во II квартале до 56% в III квартале (рисунок 8).

Рисунок 8. Распределение ответов по изменению себестоимости товаров (работ, услуг)

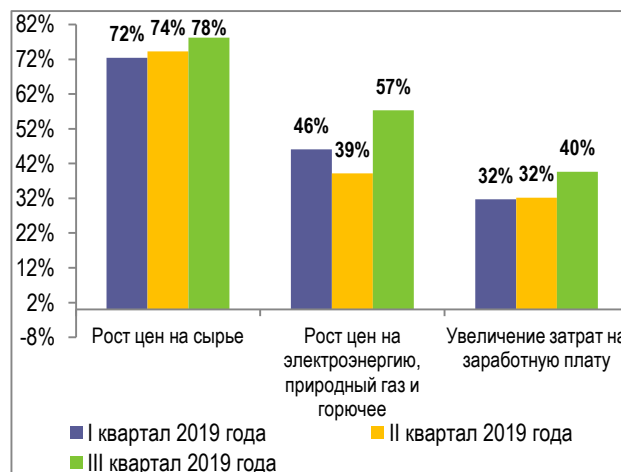
Данная ситуация, а также увеличение соответствующего диффузионного индекса с 70,6 во II квартале до 76,3 в III квартале, также указывает на относительное ускорение роста себестоимости товаров (работ, услуг) (рисунок 9).

Рисунок 9. Диффузионный индекс изменения себестоимости товаров (работ, услуг)

Доля предприятий и организаций, отметивших высокие цены на электроэнергию, природный газ и другие энергоресурсы в качестве основной причины повышения себестоимости увеличилась с 39% во II квартале до 57% в III квартале. Доля респондентов, отметивших рост цен на сырьё увеличилась с 74% до 78%, а доля респондентов отметивших увеличение затрат на заработную плату с 32% до 40% (рисунок 10).

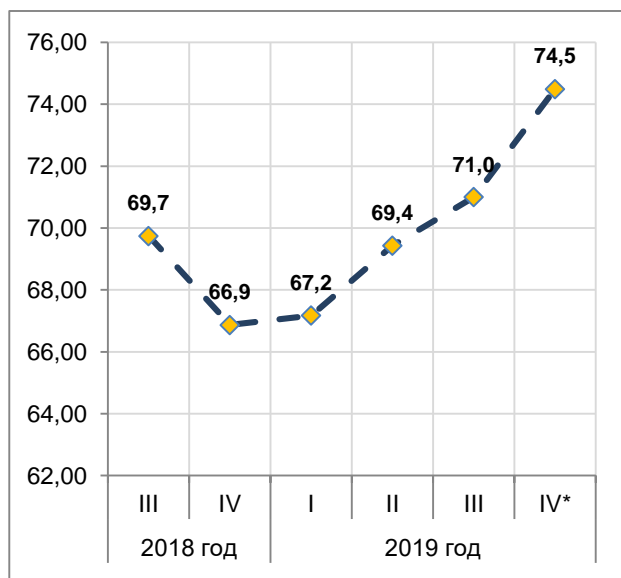
Рисунок 10. Распределение ответов по факторам роста себестоимости товаров (работ, услуг)

3.3. Внешнеэкономическая деятельность

В III квартале 2019 года **диффузионный индекс изменения объема экспорта** увеличился с 69,4 во II квартале до 71, что свидетельствует об ускорении темпов роста объема экспорта. При этом ускорение темпов роста экспорта наблюдается во всех предыдущих кварталах 2019 года (рисунок 11).

Рисунок 11. Диффузионный индекс изменения объема экспорта

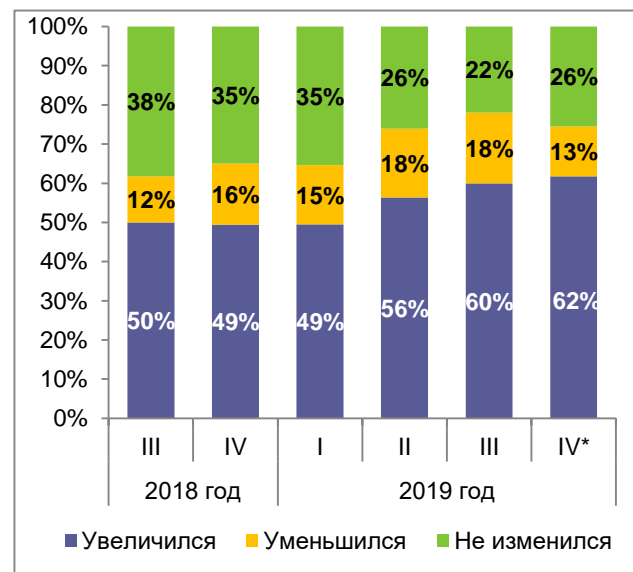
**Формирование ожиданий предприятий на конец IV квартала 2019 года*

В частности, во II и в III квартале 2019 года доля респондентов, отметивших рост объемов экспорта увеличились с 49% в I квартале до 56% и 60%, соответственно (рисунок 12).

В разрезе отраслей, увеличение диффузионного индекса по объему экспорта

наблюдалось в химической промышленности с 66,7 во II квартале до 70,5 в III квартале, в автомобильной промышленности с 50 до 60, в промышленности строительных материалов с 67,9 до 71,4, в сфере строительных работ с 37,5 до 75, в сфере туризма с 67,6 до 85,7, а также в сфере медицинских услуг с 16,7 до 62,5, что свидетельствует об ускорении роста экспорта в этих отраслях.

Рисунок 12. Распределение ответов по изменению объема экспорта

**Формирование ожиданий предприятий на конец IV квартала 2019 года*

Вместе с этим, замедление темпов роста экспорта наблюдалось в пищевой промышленности (соответствующий диффузионный индекс уменьшился с 78,8 до 74,2), а также в нефтегазовой промышленности (с 87,5 до 62,5), в горнодобывающей промышленности (с 100 до 50), а также

в сфере транспортных услуг (с 88,9 до 71,4).

Также согласно результатам опроса, ожидается увеличение диффузионного индекса с 71 в III квартале 2019 года до 74,5 в IV квартале, что указывает на сохранение позитивной тенденции роста экспорта и в последнем квартале текущего года.

Наряду с этим, в III квартале доля предприятий-экспортеров, в которых **доля экспорта в общем объеме производства товаров (работ, услуг)** превышает 30% увеличилась с 36% во II квартале до 42% в III квартале. Это, в свою очередь, свидетельствует о расширении

экспортной деятельности предприятий.

Изучение **факторов, препятствующих увеличению объемов экспорта**, показало усиление негативного влияния таких факторов, как недостаточность информации о спросе и ценах на внешних рынках на производимые товары (работы, услуги), а также высокие транспортные издержки (13- рисунок).

В частности, доля респондентов, отметивших недостаточность информации о конъюнктуре внешнего рынка в качестве основного фактора, препятствующего росту экспорта увеличилась с 17% в I квартале до 21% во II квартале, и до 23% в III квартале текущего года.

Рисунок 13. Распределение ответов по факторам, препятствующим увеличению объемов экспорта

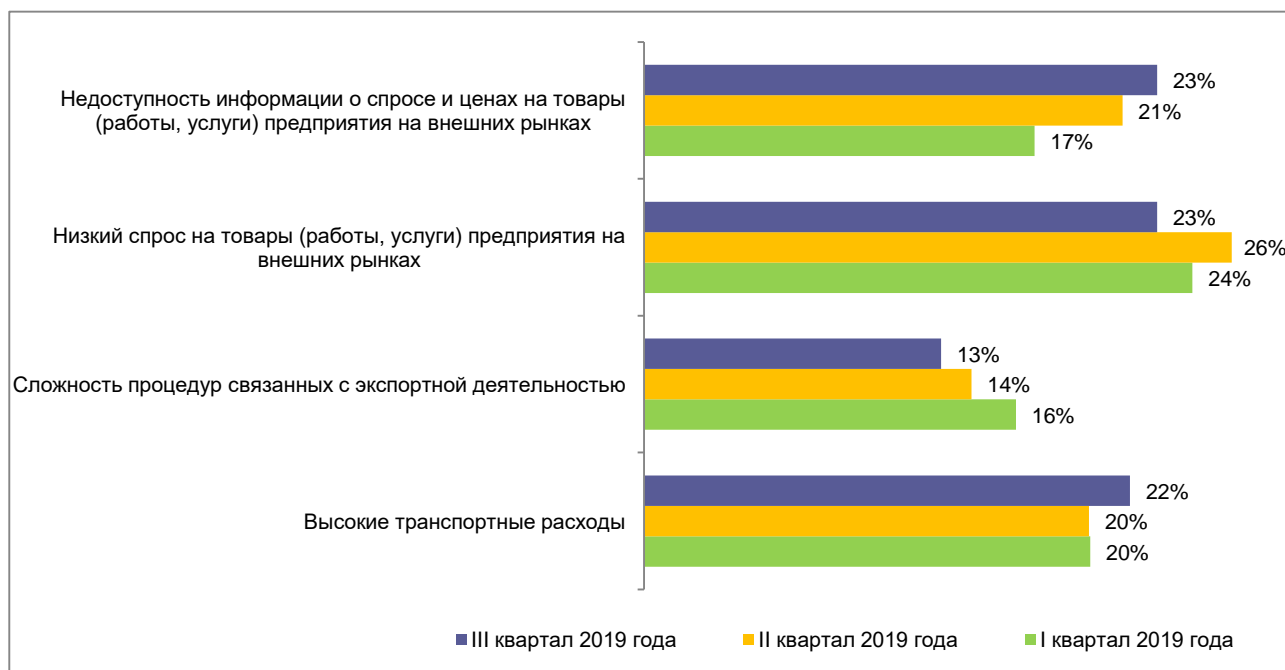
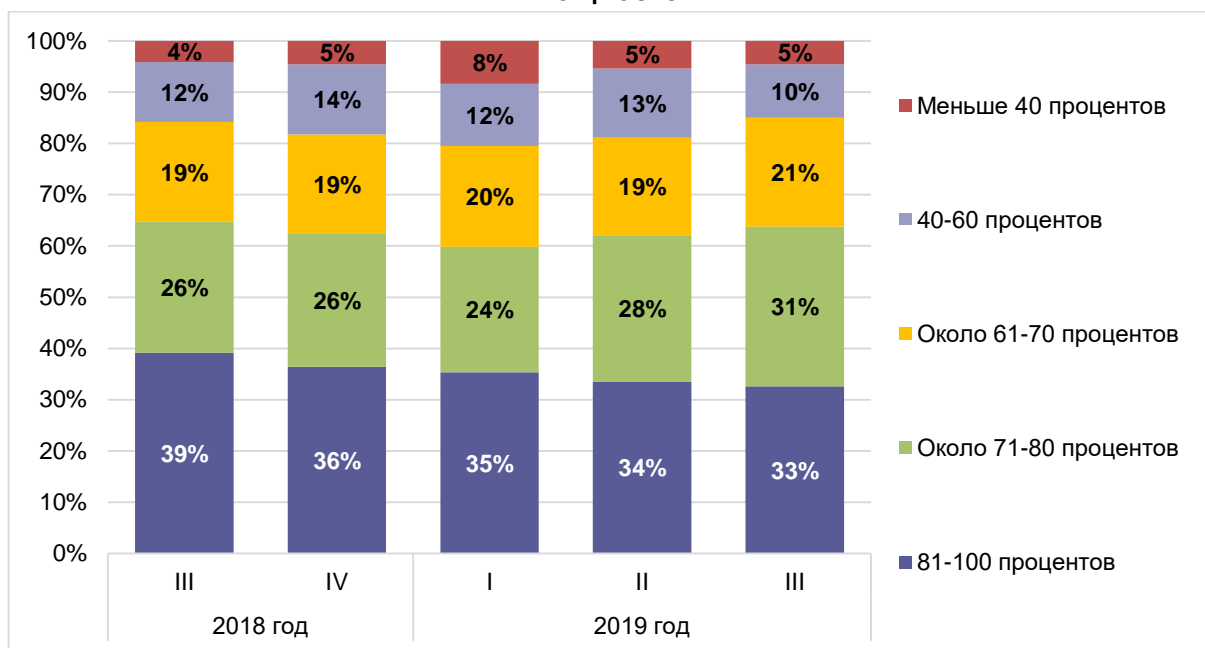

Рисунок 14. Распределение предприятий по уровню загрузки производственных мощностей

Данная ситуация свидетельствует о необходимости уделения особого внимания на оказание **информационно - консультативной поддержки предприятиям-экспортерам**, в рамках мероприятий по развитию и всесторонней поддержке экспортной деятельности предприятий.

Вместе с этим, по результатам последнего опроса, доля респондентов, отметивших сложность процедур, связанных с экспортной деятельностью уменьшилась.

3.4. Уровень загрузки производственных мощностей

Результаты опроса указывает на повышение **уровня загрузки производственных мощностей в предприятиях реального**

сектора экономики в III квартале 2019 года.

В частности, доля предприятий с уровнем загрузки производственных мощностей выше 60% увеличилась с 81% во II квартале 2019 года до 85% в III квартале, а доля предприятий с уровнем загрузки производственных мощностей ниже 60% снизилась с 19% до 15% (рисунок 14).

При этом, в разрезе отраслей экономики, доля предприятий с уровнем загрузки производственных мощностей выше 60% в сфере химической промышленности увеличилась с 67% до 78%, в зерноперерабатывающей промышленности с 78% до 100%, в автомобилестроении с 78% до 80%, в сфере строительных работ с 81% до 93%, в сфере

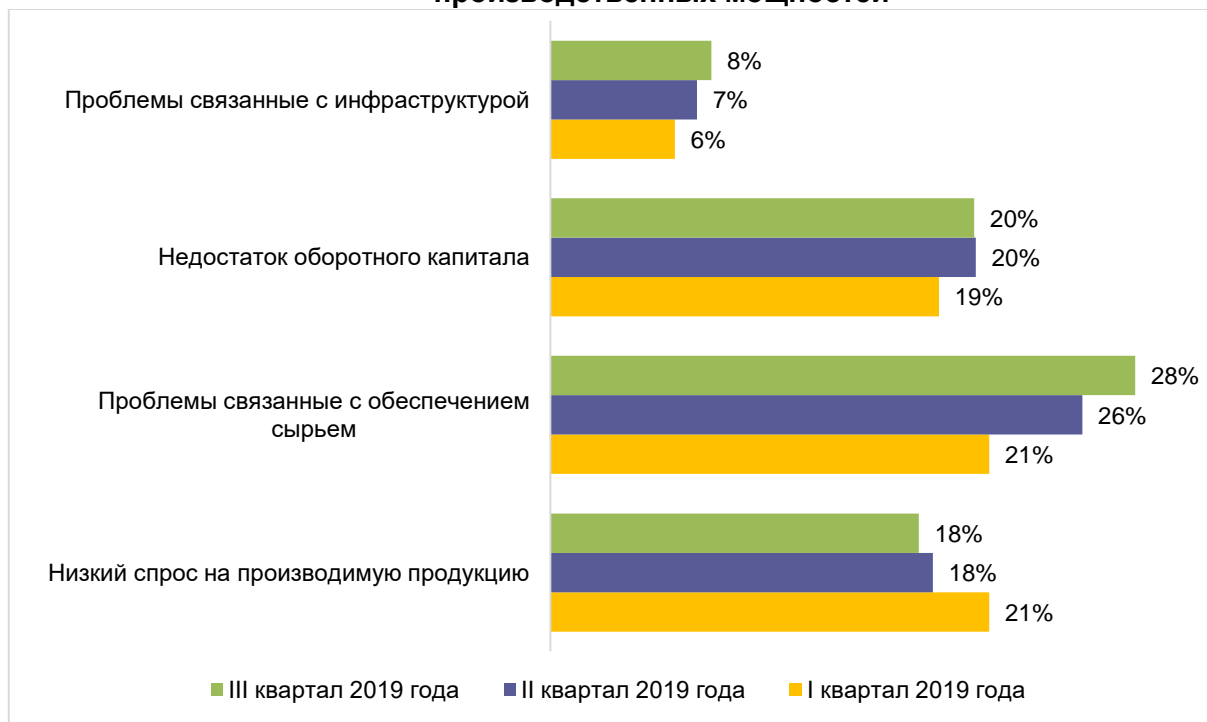
транспорта с 77% до 89%, а также в сфере торговли с 78% до 90%.

Вместе с тем, результаты опроса указывают на усиление отдельных факторов, препятствующих более эффективному использованию производственных мощностей. В частности, в III квартале текущего года увеличилась доля предприятий, указавших на проблемы со снабжением сырьем (с 26% во II квартале 2019 года

до 28% в III квартале), а также на проблемы, связанные с производственной инфраструктурой с 7% до 8%.

Наряду с этим, доля респондентов, указавших низкий спрос на производимые товары снизилась с 26% во II квартале до 18% в III квартале, что свидетельствует о росте спроса на товары (работы, услуги) (рисунок 15).

Рисунок 15. Распределение факторов сдерживающих полную загрузку производственных мощностей

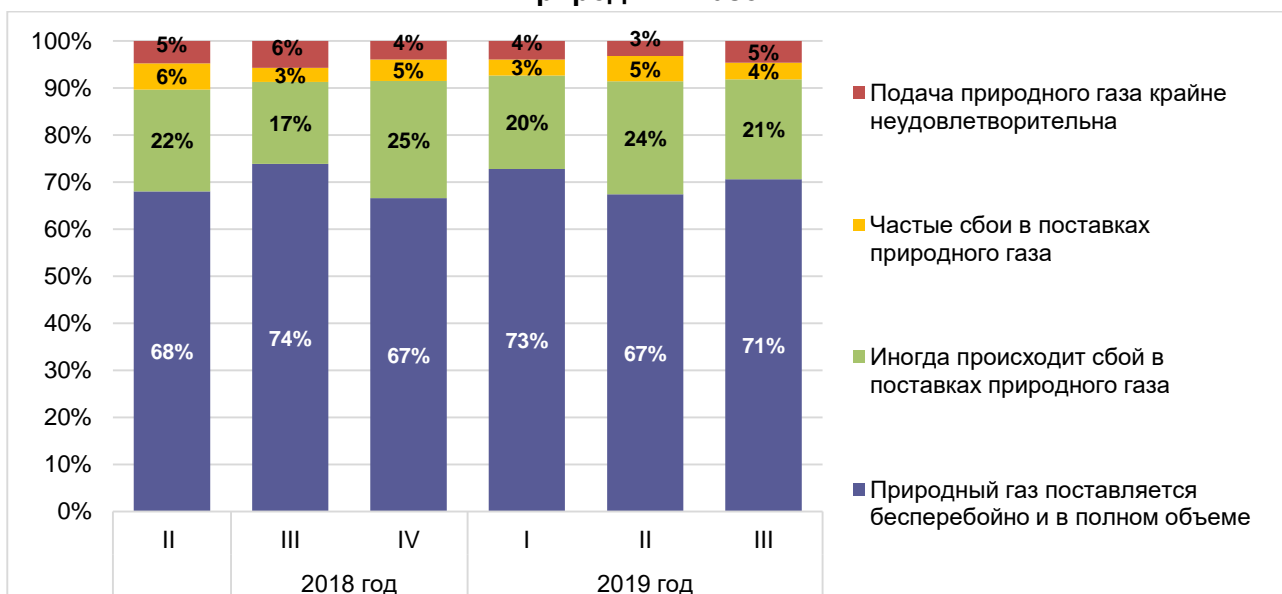
3.5. Обеспеченность производственной инфраструктурой

Результаты опроса проведенного по итогам III квартала 2019 года показали относительное улучшение обеспеченности

предприятий и организаций энергоресурсами.

В частности, доля предприятий, испытывающих проблемы с **обеспечением природным газом**, снизилась с 33% во II квартале до 29% в III квартале (рисунок 16).

Рисунок 16. Распределение ответов по уровню обеспеченности природным газом

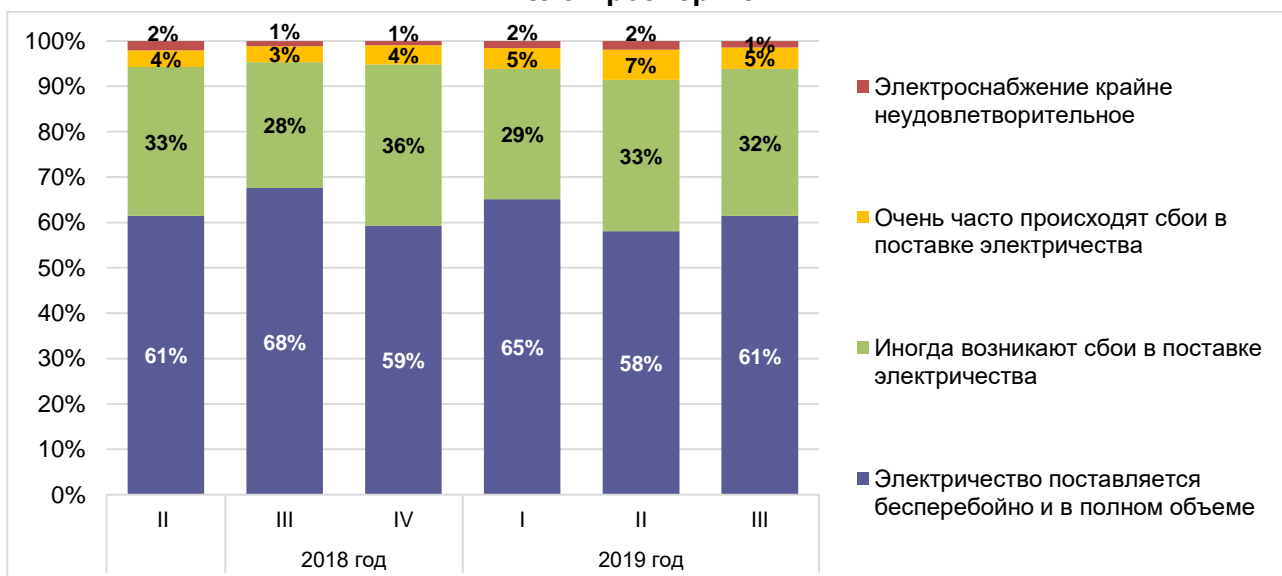

Тогда как доля предприятий и организаций, сообщивших о проблемах, связанных с электро-снабжением, уменьшилась с 42% до 39% (рисунок 17).

При этом, доля предприятий, указавших на проблемы с энерго-обеспечением оказалась выше в частном секторе, чем в пред-приятиях с государственной долей.

В частности, 44% предприятий частного сектора (14% пред-приятий с государственной долей) отметили проблемы с электро-снабжением, 31% (16% предприя-тий с государственной долей) указали на проблемы с обеспе-чением природным газом.

Рисунок 17. Распределение ответов по уровню обеспеченности электроэнергией

3.6. Инвестиционная деятельность

В III квартале 2019 года **инвестиционная активность предприятий** (осуществление инвестиций, связанных с обновлением и расширением производства) снизилась по сравнению с предыдущим кварталом. При этом, доля предприятий, осуществивших инвестиции снизилась с 31% во II квартале до 27% в III квартале (рисунок 18).

Рисунок 18. Инвестиционная активность предприятий и организаций.

*Формирование ожиданий предприятий на конец IV квартала 2019 года

Снижение инвестиционной активности в основном наблюдалось в предприятиях с государственной долей. В III квартале только 39% предприятий с государственной долей осуществляли инвестиционную деятельность по сравнению с 53% во II квартале.

Несмотря на это, результаты опроса показывают, что в предприятиях с государственной долей уровень инвестиционной активности сложился выше, чем в предприятиях частного сектора (доля предприятий, осуществляющих инвестиционные расходы в частном секторе составила 26%).

Это в свою очередь, свидетельствует о том, что наблюдаемая в последнее время в стране высокая инвестиционная активность прослеживается в основном в предприятиях государственного сектора.

В разрезе отраслей, доля предприятий, осуществляющих инвестиции в основной капитал в сфере автомобильной промышленности увеличилась с 11% до 60%, в зерноперерабатывающей отрасли с 33% до 50%, в горнодобывающей отрасли с 60% до 67%, в химической промышленности с 35% до 41%, а также в легкой промышленности с 30% до 36%.

В качестве основных источников инвестиций 65% респондентов (во II квартале 61%) отметили собственные средства, 49% респондентов (во II квартале 44%) отметили банковские кредиты.

При этом, уровень использования банковских кредитов и лизинговых услуг в качестве источника финансирования инвестиций в предприятиях частного сектора (54%) выше, чем в предприятиях с государственной долей (41%).

В качестве **основной цели осуществления инвестиций**, 61% предприятий указали расширение производства (во II квартале 2019 – 52%), 44% респондентов (во II квартале 2019 года – 46%) – модернизацию производства и 25% респондентов (во II квартале 2019 года 29%) – внедрение новых видов продукции.

Вместе с этим, согласно результатам опроса в IV квартале текущего года ожидается дальнейшее снижение уровня инвестиционной активности в реальном секторе экономики.

3.7. Условия кредитования

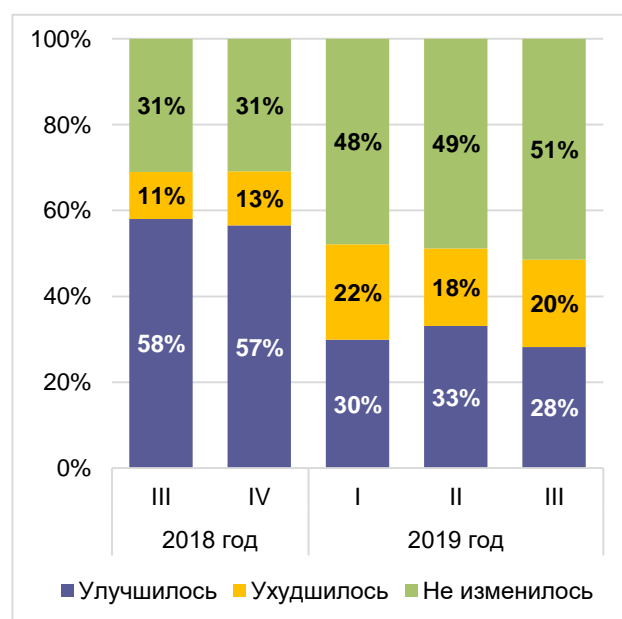
Результаты опроса по итогам III квартала показали снижение доли предприятий, пользовавшихся **кредитными ресурсами коммерческих банков** с 42% во II квартале до 40% в III квартале (рисунок 19).

В разрезе отраслей, доля предприятий, привлечших кредиты коммерческих банков в нефте-

газовой промышленности снизилась с 30% во II квартале до 10% в III квартале 2019, в автомобильной промышленности с 33% до 20%, в сфере электроэнергетики с 56% до 44%, в химической промышленности с 45% до 35%, и в пищевой промышленности с 44% до 35%.

Доля респондентов, привлечших кредитные средства увеличилась в сфере зерноперерабатывающей промышленности с 56% до 88%, в горнодобывающей промышленности с 60% до 67%, в сфере туризма с 24% до 38%, в сфере транспортных услуг с 40% до 45%, в сфере строительных работ с 49% до 53%.

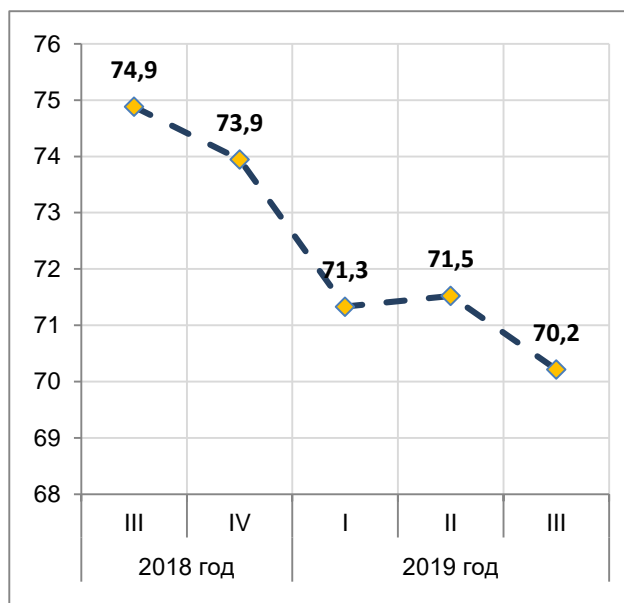
Рисунок 19. Распределение ответов по изменению условий получения кредитов.

Диффузионный индекс по изменениям условий получения кредитов составил 70,2 (71,5 во

II квартале 2019 года), что указывает на относительное ужесточение условий кредитования в III квартале (рисунок 20).

Рисунок 20. Диффузионный индекс изменения условия кредитования

Вместе с этим, по итогам III квартала спрос на кредиты в предприятиях-респондентах снизился по сравнению со II кварталом, на что указывает то, что только 33% предприятий-респондентов отметили наличие потребности в кредитах, против 43% во II квартале.

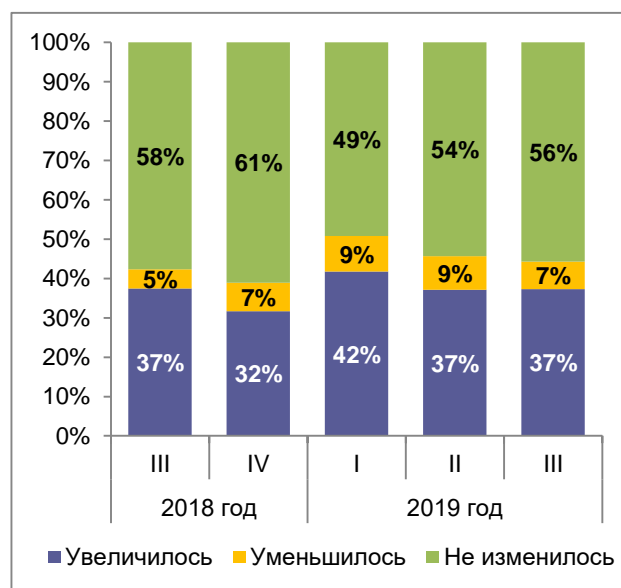
В разрезе отраслей частности, 50% опрошенных предприятий в зерноперерабатывающей промышленности, 42% в легкой промышленности, 37% в химической промышленности, 36% в сфере строительных работ, а также 38% в сфере туризма отметили наличие потребности

в привлечении кредитов коммерческих банков.

3.8. Изменение занятости и заработной платы

Сохранение доли респондентов, отметивших **увеличение количества рабочих мест** на уровне II квартала (37%), а также незначительное увеличение значения диффузионного индекса (с 64,3% до 65,1%) свидетельствует о сохранении положительной тенденции в части создания новых рабочих мест в III квартале (рисунки 21-22).

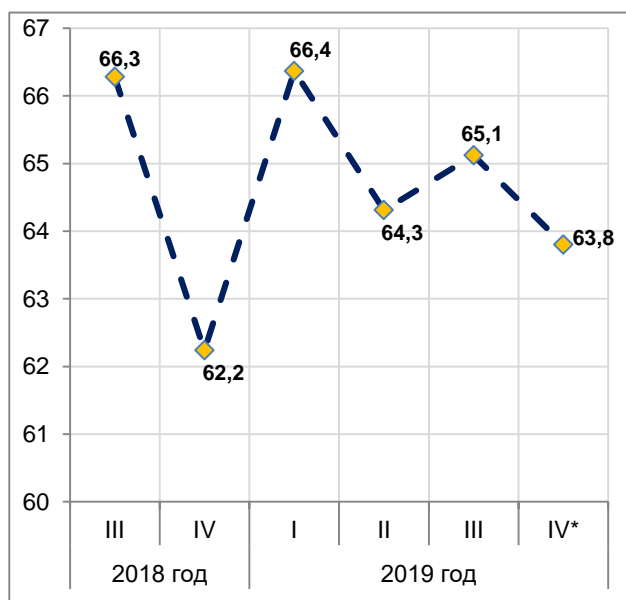
Рисунок 21. Распределение ответов по изменению количества рабочих мест

При этом, доля респондентов, сообщивших об увеличении количества рабочих мест, в предприятиях частного сектора составила 39%, что выше чем в предприятиях с государственной долей (20%).

Согласно результатам опроса, в III квартале текущего года в предприятиях частного сектора наблюдалось ускорение процессов создания новых рабочих мест (доля респондентов, сообщивших о создании новых рабочих мест увеличилась до 39%, против 38% во II квартале т.г.), в то время как, в предприятиях с государственной долей данный процесс замедлился.

Рисунок 22. Диффузионный индекс изменения количества рабочих мест

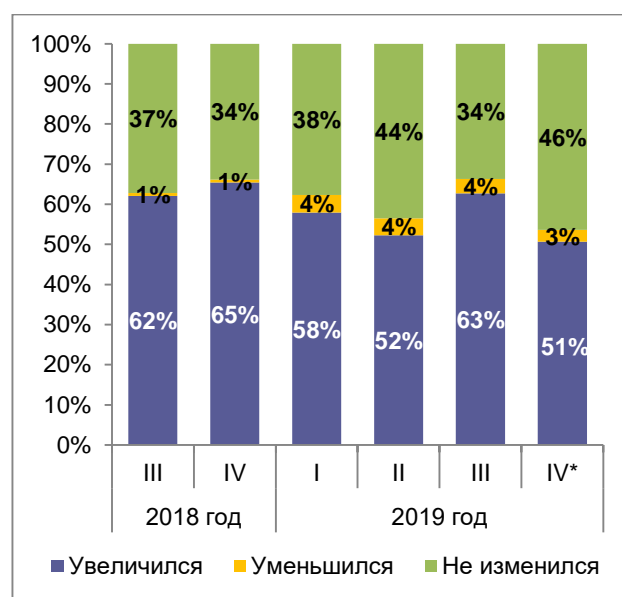
*Формирование ожиданий предприятий на конец IV квартала 2019 года

В разрезе отраслей, доля респондентов, сообщивших о росте количества рабочих мест увеличилась в легкой промышленности с 37% до 41%, в горнодобывающей промышленности с 60% до 67%, в автомобильной промышленности с 11% до 41%, в сфере торговли и общественного питания с 34%

до 46%, а также в сфере туризма с 36% до 38%.

В свою очередь, в IV квартале, 35% респондентов ожидают (37% в III квартале 2019 года) создание новых рабочих мест в своих предприятиях.

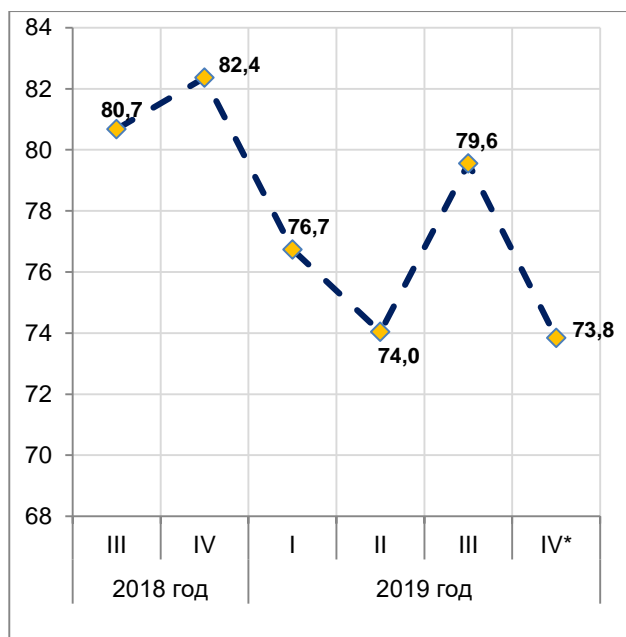
Рисунок 23. Распределение ответов по изменению заработной платы, в %

*Формирование ожиданий предприятий на конец IV квартала 2019 года

В III квартале наблюдалось увеличение доли респондентов, сообщивших о повышении заработной платы в своих предприятиях с 52% во II квартале до 63% в III квартале. При этом, соответствующий диффузионный индекс увеличился с 74 до 79,6. Другими словами, в III квартале 2019 года рост заработной платы ускорился. Данное ускорение может быть связано с повышением минимальной заработной платы в августе текущего года (рисунки 23-24).

Рисунок 24. Диффузионный индекс изменения заработной платы

*Формирование ожиданий предприятий на конец IV квартала 2019 года

При изучении повышения заработной плат выявлено, что в III квартале 79% предприятий повысили зарплату в диапазоне 1-10%, а остальные 21% предприятий повысили более чем на 10%.

В IV квартале текущего года ожидается замедление роста уровня заработной плат, так как только 51% предприятий сообщили о возможном повышении заработной платы в данном квартале (в III квартале 2019 года в 69% участвовавших в опросе предприятий была повышена заработная плата).

© Центральный банк Республики Узбекистан, 2019 год

Подготовлено Департаментом Статистики и исследований

E-mail: xolmurodov@cbu.uz

Тел.: (+998) 71 212-60-09